

2. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клабуновского. Л.: М.: Нар. ком. прос. РСФСР – ОГИЗ, 1931. 496 с.
3. Днепрова, Э. Д. Школьная политика: содержание понятия и аспекты изучения // Школа России накануне и в период революции 1905–1907 гг.: сборник научных трудов / АПН СССР, НИИ общ. педагогики; под ред. Э. Д. Днепрова, Б. К. Тебиева. М.: АПН СССР, 1985. С. 25–55.
4. На путях к методу проектов / под ред. Б. В. Игнатъева и М. В. Крупениной. М.: Работник просвещения, 1930. 223 с.
5. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974. 559 с.
6. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сборник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1971. 402 с.
7. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг.: Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ при Совете Министров СССР. М.: Статистика, 1972. 848 с.
8. Палітэхнічнае выхаванне. Хрэстаматыя. Ч. 1 / пад рэд. П. Панкевіча. Мн.: Бел. дзярж. выд., 1931. 240 с.
9. Плюснин-Кронин, Б. А. Новый этап. Система народного образования РСФСР и новые программы ГУСа. М.: Работник просвещения, 1925. 84 с.
10. Степашко, Л. А. Философия и история образования. М.: Флинта, 2003. 314 с.

УДК:94:2(476.6)"1939/1941"

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ И ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЛИДЧИНЕ (1939–1941 гг.)

К. В. Жуковский

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, kostik.mi4570@gmail.com*

В статье рассматриваются особенности проведения конфессиональной и национальной политики на территории Лидского района органами советской власти в предвоенный период, отношения к советским мероприятиям местного населения.

Ключевые слова: Красная армия; политика; конфессии; религия; пропаганда; «антисоветские элементы».

CONFESSIONAL AND NATIONAL POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT AND ITS IMPLEMENTATION IN LIDCHINA (1939–1941)

K. V. Zhukovsky

*Yanka Kupala Grodno State University, 22 Ozheshko str., 230023, Grodno,
kostik.mi4570@gmail.com*

The article examines the peculiarities of the implementation of confessional and national policy in the territory of the Lida district by the Soviet authorities in the pre-war period, the attitude of the local population to Soviet events.

Keywords: Red Army, politics, confessions, religion, propaganda, “anti-Soviet elements”.

С приходом Красной Армии в Западную Беларусь в г. Лида и регионе установилась советская власть. События тех дней достаточно полно отражены в документах и различных публикациях. Остались они в памяти и многих жителей Лидчины. Вот как об этом вспоминал И. Г. Корабельник, житель г. Лиды: «Ночью с 17 на 18 сентября на углу современных улиц Калинина (Грюнвальдской) была установлена триумфальная арка для встречи Красной Армии. На протяжении ночи город был украшен транспарантами и флагами. Люди сидели около радиоприемников, слушали Москву». Другой очевидец, М. Т. Рачкевич, вспоминал: «Утром 18 сентября около автобусной станции (у замка) сформировалась колонна демонстрантов. Горожане с цветами, красными флагами и песнями пошли навстречу Красной Армии в направлении с. Етки. Встреча произошла около д. Минойты. Обрато в город демонстранты вернулись с частями Красной Армии» [3].

«В четыре часа дня по новогрудскому тракту показалась советская машина и подъехала под замковые стены. Из нее вышел красный командир. Встреченный мощным “Ура!”, он пошел на замковый двор. А за ним весь народ. Там состоялся митинг. Красный командир говорил о том счастье, которое выпало бойцам, – освобождать единокровных братьев с Западной Белоруссии. А когда закончил выступление, десятки рук протянулись к нему, осыпали цветами. “Едет конница!” – крикнул кто-то. Действительно, по дороге показались первые эскадроны бойцов Красной Армии. Люди горячо приветствовали войска, под ноги коней клались букеты осенних цветов» [3].

С установлением в Западной Беларуси советской власти произошли существенные изменения как в государственно-конфессиональных отношениях, так и в положении самих конфессий [6].

Советская власть с самого начала показала своё негативное отношение к религии и Церкви, независимо от того, это была православная, католическая либо иная конфессия. Если в Восточной Беларуси борьба с религией привела почти к полному угасанию религиозной жизни, то в западных областях Церковь имела довольно сильные позиции и влияние на верующих, с чем сразу же столкнулись прибывшие коммунисты и комсомольцы [6].

Осознавая, что духовенство является антисоветски настроенным элементом, за духовными лицами был установлен тайный надзор органов НКВД. 11 октября 1939 г. за подписью наркома внутренних дел Л. Берия был издан приказ № 130 «Об оперативных мерах против антисоветских вражеских элементов». В соответствии с ним требовалось в сжатый срок организовать учет так называемых «контрреволюционных элементов и враждебных категорий населения». В их число попало духовенство всех конфессий [6].

Основу для проведения антирелигиозной борьбы составляли действующие в то время в СССР постановления ВЦИК, СНК, НКВД, НКЮ [6].

Религиозные учреждения лишались права юридического лица. Весной 1940 года были введены учреждения ЗАГС. С этого времени они вели метрические книги, а также регистрацию рождений, погребений, браков и разводов. Ликвидировались все религиозные праздники как выходные дни. Запрещалась деятельность существовавших в межвоенный период всех религиозных общественных организаций. Духовенству запрещалось носить вне храмов культовую одежду, а также оказывать духовную опеку в больницах и домах дома престарелых, инвалидов [4, с. 37].

Проводимая конфессиональная политика в западных областях БССР не была столь жестокой, как в восточных. Это можно объяснить как сильными позициями церкви, так и тем, что на борьбу с ней недостаточно было сил и средств. Перед новой властью стояли грандиозные задачи по проведению преобразований в социально – экономической, общественно – политической и других сферах [6]. Однако «осторожность» в проведении церковной политики в западных областях вовсе не означала, что советское государство отказалось от строительства безрелигиозного общества. Активизация церковной жизни серьёзно беспокоила власти [4, с. 41].

Антисоветские настроения, имевшие место в среде части населения западнобелорусских областей, прежде всего польской национальности, привели к тому, что духовенство попало в поле зрения НКВД. Служителей религиозных культов, в первую очередь католического, называли «враждебным, патриотически настроенным контрреволюционным элементом», которые «распространяют среди населения контрреволюционные слухи». За священнослужителями устанавливалось тайное наблюдение, в их окружение внедрялись тайные осведомители, которые доносили в органы НКВД о высказываниях, связях, и деятельности духовных лиц [4, с. 41, 42].

Осознавая, что избавить взрослое население от влияния религии невозможно, новая власть делала упор на формирование атеистического мировоззрения у учащихся и молодёжи. Школа становилась проводником новой идеологии. Перед ней ставилась задача «в наиболее короткие сроки и наиболее эффективно перестроить идеологию учащихся и привить им наше коммунистическое мировоззрение». Можно выделить еще две черты, характеризующие формирующуюся школу: предпочтение не гуманитарным, а точным дисциплинам; жесткое антирелигиозное воспитание [5].

В отходе от религии важную роль партийные и советские органы отводили культурно-массовой работе. В их задачи входило проведение различных мероприятий культурно-просветительского, пропагандистского характера, разъяснение политики советской власти, приобщение населения

к новой жизни, к активному участию в проводимых органами власти преобразований социально-экономического и общественно-политического характера. Однако нельзя однозначно говорить об их эффективности, поскольку местное население зачастую критически к этому относилось. Не уменьшалось количество верующих, посещающих костёлы, церкви, синагоги, молитвенные дома [4, с. 42].

Как показывает анализ литературы и источников, основной упор в борьбе с религией советская власть делала не на репрессивные, а на идеологические и пропагандистские меры. В западных областях Беларуси, в частности, и в Лидском регионе партийными, советскими и комсомольскими организациями проводилась антирелигиозная пропаганда в школах, клубах, кино, больницах, на предприятиях и в учреждениях. Массовыми тиражами издавались и распространялись антирелигиозные брошюры, плакаты, листовки. В школах создавались антирелигиозные кружки, которыми руководили комсомольцы. Проводились антирелигиозные вечера, лекции, беседы [6].

В спецсообщении «О работе культурно-просветительных учреждений г. Лида и Лидского района» отмечается, что «культурно-просветительная работа организована очень слабо» [2, л. 48]. И дальше: «В Неманском сельсовете имеется клуб, который существует формально. В этом клубе нет ни одного кружка самодеятельности, нет библиотеки, лекции для посетителей не читаются. Часто в свободное время собирается в клубе молодежь и поскольку никто не руководит, то за исключением танцев внимание этой молодежи ничем не занято ... такое же положение в избе-читальне Белицкого сельсовета, в красном уголке совхоза “Тарново” В. Ольжевского сельсовета и др.» [1, л. 48, 49].

В сфере национальной политики был сделан упор на формирование качеств патриотизма, готовности к защите Родины, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. В спецсообщении «О ходе призыва в РККА по Лидскому району» сообщается: «как и в первые дни призыва, прибывает на призывной пункт организованно и в одиночку молодежь, которая выражает готовность преданно служить народу, Социалистической родине». Допризывник Сонгин Вацлав Иванович заявил: «Иду с большим желанием служить в Красную Армию, защищать нашу Социалистическую родину. Это служить не панам, а трудящимся». Допризывник Мацкий Арон Телевич говорит: «Я вижу ежедневно как хорошо обращаются командиры РККА со своими подчиненными – бойцами, а поэтому с радостью иду служить в любой род войск РККА» [1, лл. 84–85].

Согласно спецсообщению «О итогах призыва в РККА по Лидскому району», Мозило Борис Иосифович, после того как был принят в РККА,

сказал: «Наконец сбылась заветная моя мечта, я принят в РККА, скорей бы попасть в часть» [1, л. 106].

Однако сложным оставался национальный вопрос. Если белорусское население позитивно было настроено к советской власти, то иным было отношение польского населения. Осенью 1939 г. в западных областях Беларуси начало формироваться польское антисоветское подполье. Движение развивалось под лозунгом восстановления Польши в границах до 1 сентября 1939 г. В докладных записках партийных органов, спецсообщениях НКВД указывалось на «активизацию контрреволюционных элементов», создание «разветвлённых повстанческих националистических организаций», где католическому духовенству приписывалось активное участие «в борьбе с Советской властью». По этой причине духовенство, в первую очередь католическое, попало в поле зрения НКВД [4, с. 42].

На предприятиях города также «работали» «антисоветские элементы». Так, в спецсообщении «О состоянии резино-обувной фабрики “Ардадь” и засоренности антисоветским элементом» сообщается о том, что «фабрика “Ардадь” одно из наиболее засоренных предприятий г. Лида, в частности, членов: “ОЗН” – 16 человек, “ППС” – 2 человека, бывших фабрикантов – 3, полицейских – 2, детей полицейских – 4, бывших капралов польской армии – 6, стрельцов – 1, штрейкбрехеров – 8 и прочий антисоветский элемент. За отчётный период времени было вычещено чуждого элемента 21 человек, арестовано 13 человек» [1, л. 21].

На фанерном заводе «Неман» также существовали «антисоветские элементы». В спецсообщении «О состоянии работы фанерного завода “Неман”» сообщается о том, что «на заводе работает 44 человека бывших членов контрреволюционных партий и прочего антисоветского элемента. Членов партии “ОЗН” – 21 человек, членов “ПТС” – 4 человека, штрейкбрехеров – 4 человека, бывших адвокатов – 2 человека, унтер-офицеров царской армии – 2 человека, капралов польской армии – 3 человека, участников банды Булак-Булаховича – 4 человека, и жен бывших полицейских – 2 человека». Нужно указать, что на данном заводе существовала вражеская деятельность антисоветского элемента, например, 23 мая 1940 г. братья Санюк и другие, которые работают по погрузке паренного леса, умышленно задержали погрузку леса с целью приостановить работу станков, и как результат, фанерный завод простоял в течении 2-х часов [1, лл. 18–19].

В Лидском районе имели место антисоветские проявления среди населения. В спецсообщении «Об антисоветских проявлениях среди неорганизованного населения г. Лида и Лидского района» указывается, что «враждебный к Советскому строю элемент ведет усиленную антисоветскую агитацию, рассчитанную на организацию саботажа в деле выполнения финансовых платежей государству, на развитие антисоветских взглядов» [1,

л. 52]. «Крестьянин деревни Далекие В. Ольжевского сельсовета Халецкий Чеслав при польской власти, также состоял в контрреволюционной военизированной организации “Кракусы”, демонстративно отказывался от вручаемых ему обязательств на госпоставки и платежи, говоря: “Я налогов и поставок платить для Советской власти не буду, мне власть не нужна”» [1, л. 52–53]. Как говорится далее, «подобные случаи являются в следствии недостаточно массово-разъяснительной работы среди населения» [1, л. 53].

Гражданин Щимчик Леон Антонович, в прошлом активный член «ЗПЗЗ», «проводил антисоветскую работу среди жителей города, говоря: “Что это за Советская власть ничего нет, и ничего не будет. Те граждане СССР, которые побыли у нас в Западной области и поехали обратно, рассказали там в каких хороших условиях жили люди в бывшей Польше, тогда колхозники подняли “бунты”, не засеяли поля и теперь там голод. Колхоз для нас гибель”». Гражданка Мицкова Антонина Михайловна, в прошлом государственная чиновница на аэродроме, заявляет: «Что нам дала Советская власть, она даже работой обеспечить не может, все время только аресты, аресты доходит до того, что всех интеллигентных людей отсюда вывезут, здесь останутся только хамы-рабочие и крестьяне» [1, л. 27]. Такие настроения, как отмечалось в докладных записках и спецсообщениях в этот период имели место в ряде населенных пунктов Лидчины и они проявлялись, как правило, среди лиц польской национальности.

Таким образом, советская власть, установившаяся на Лидчине в сентябре 1939 года, проводила ширококомасштабную политику в различных сферах жизни общества. Важное место занимала конфессиональная и национальная политика. Она была направлена на ограничение влияния религии на население, и особенно молодёжь, а также на устранение польского влияния и борьбу с антисоветскими проявлениями, которые имели место среди польского населения. Основной упор был сделан на проведение широкой пропагандистской работы, направленной на все слои населения. Важное место занимало освещение политики советской власти, показ преимущества советского строя. Понимая, какое сильное влияние на население оказывала религия, партийные и советские органы организовали антирелигиозную пропаганду.

Библиографический список

1. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее – ГАОО Грод. обл.) – Ф. 9. Оп. 33. Д. 23.
2. ГАОО Грод. обл. – Ф. 9. Оп. 33 Д. 133.
3. *Королевич, Е.* Объединение Западной Беларуси и БССР. Как это было? / Е. Королевич // Лидская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lidanews.by/news/god-istoricheskoy-pamyati/26703news.html>. – Дата доступа: 05.10.2023

4. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. В 2 кн. Кн. 2 / А. А. Коваленя [и др.]; НАН Беларуси. Ин-т истории; Редкол. : А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2014. – Кн.2 –335 с.

5. Трофимчик, А. В. Религия и идеология в школе западных областей БССР (1939–1941 гг.) / А. В. Трофимчик // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, ГрДУ імя Я. Купалы, Ін-т гіст. НАНБ; рэдкал. : С. В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С. 144–147.

6. Jarmusik, E. Życie religijne w Zachodnich regionach Białorusi (1939–1941 R.) / E. Jarmusik // LIX Rocznik Polskiego Towarzystwa Naukowego na Obczyźnie (rok 2015/2016). – Łomanki : L.T.W. – 2017. – С. 58–70.

УДК 94(476)"19"+329.78(476)(091)"19"

ПРАЦЭС АДНАЎЛЕННЯ МОЛАДЗІ Ў ПРАВАХ ЧЛЕНАЎ ЛКСМБ У СЯРЭДЗІНЕ – ДРУГОЙ ПАЛОВЕ 1940-х гг.

А. У. Кімбар

*Дзяржаўная ўстанова адукацыі «Мінскі гарадскі педагагічны каледж»,
вул. Макаёнка, 29, 220114, г. Мінск, andrejkimbar@gmail.com*

У артыкуле разглядаюцца асаблівасці аднаўлення Ленінскага камуністычнага саюза моладзі Беларусі пасля Вялікай Айчыннай вайны. На падставе архіўных крыніц аўтар разглядае працэс аднаўлення моладзі ў правах членаў саюза, прычыны выключэння моладзі з шэрагаў камсамольскіх арганізацый і спробы абскарджвання рашэнняў гарадскіх і раённых камітэтаў камсамола аб выключэнні членаў.

Ключавыя словы: БССР; камсамол; ЛКСМБ; апеляцыя; моладзь.

ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРАВАХ ЧЛЕНОВ ЛКСМБ В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.

А. В. Кимбор

Государственное учреждение образования «Минский городской педагогический колледж», ул. Макаёнка, 29, 220114, г. Минск, andrejkimbar@gmail.com

В статье подробно рассматриваются особенности восстановления Ленинского коммунистического союза молодежи Беларуси после Великой Отечественной войны. На основе архивных источников автор исследует процесс восстановления молодёжи в правах членов союза, причины исключения молодёжи из рядов комсомольских организаций, попытки обжалования решений городских и районных комитетов комсамола об исключении членов.

Ключевые слова: БССР; комсомол; ЛКСМБ; апелляция; молодежь.